

СИСТЕМА ТЕРМИНОВ РОДСТВА В ЭРЗЯНСКОМ И ВЕНГЕРСКОМ ЯЗЫКАХ (на материале эпоса «Масторава» / «Masztorava»)

Т. П. АРИСКИНА,

кандидат филологических наук, доцент кафедры финно-угорского и сравнительного языкознания ФГБОУ ВО «МГУ им. Н. П. Огарёва»

А. И. ФОМИНА,

*студентка филологического факультета ФГБОУ ВО «МГУ им. Н. П. Огарёва»
(г. Саранск, РФ)*

Терминология родства – наиболее древний пласт общенародной лексики. В науке существуют следующие типы систем родства: классификационные, или классификаторские, и описательные, которые (и те, и другие) не выражены в чистом виде.

Эрзянский и венгерский языки являются родственными. Они входят в финно-угорскую группу языков по генеалогической классификации. Термины родства в этих языках имеют глубокие корни и богатое историческое прошлое.

Занимаясь терминами родства различных языков, американский этнограф А. Кребер отметил, что пары слов в данной терминологической системе противопоставляются друг другу по одному (или нескольким) из следующих восьми независимых признаков: 1) принадлежность к определенному поколению; 2) характер родственной связи (связь по прямой линии или побочная); 3) возраст внутри одного поколения; 4) пол родственника; 5) пол его («свой род»); 6) пол лица, которое является одновременно родственником его и другого лица (связующий родственник); 7) различие между кровным родством и свойственным родством; 8) жизнь или смерть родственника [7, 176].

Терминология родства в эрзянском языке в зависимости от семантики объекта подразделяется на термины кровного родства, термины свойственного родства (т. е. термины родства по браку), термины прерванного / приобретенного родства, термины родства по возрастному признаку.

В венгерском языке на семантическом уровне термины родства характеризуются пятью из восьми признаков, установленных А. Кребером.

Термины кровного родства в обоих языках можно расположить по двум возрастным ступеням – восходящей и нисходящей. Родство по восходящей линии – от потомка к предку, по нисходящей – от предка к потомку, где за центральную точку отсчета принимается его.

Таким образом, в эрзянском и венгерском языках система родства имеет возрастное различие в поколении **его** и специальную терминологию для обозначения старших и младших родственников.

В современном эрзянском языке, по данным словарей [5; 6], употребляются нижеприведенные термины кровного родства. Для удобства и в соответствии с поставленными задачами за каждым термином следуют примеры на эрзянском языке из героического эпоса «Масторава».

По прямой линии

ава (в обращении – авай) ‘мама’ – лицо женского пола по отношению к своим детям: *Азе варитык тиринь авать, / Азе мольть тиринь тетятедь. / Течи тонь ават киши пани* [4, 59] ‘Иди навести родную маму, сходи к отцу, сегодня твоя мама печет хлеб’; – *Ёвткая, кода тетятедь лемезэ? / Ёвткая, кода авать лемезэ* [4, 207] ‘– Скажи-ка, как зовут твоего отца, скажи-ка, как зовут твою маму’;

© Арискина Т. П., Фомина А. И., 2016

тетя (в обращении – тетяй) ‘папа’ – лицо мужского пола по отношению к своим детям: *Тейтересь паро Литова... / Туринь тетясто вейкине, / Ваньнь авасто съкамненэ* [4, 53] ‘Хорошая девушка Литова, одна она у родного отца и матери’; *Ухай, тетякай-тирякай, / Ухай, тетякай-шкинекай!* [4, 57] ‘Ох, отец родненький, ох, отец любимый’;

цёра (в обращении – цёрам) ‘сын’ – лицо мужского пола по отношению к своим родителям: – *Илямак манче, эйдинем, / Иля кенгеля тон, цёрам* [4, 61] ‘– Не ври, дитя моё, не лги ты, сыночек’; *Полазо каршо лиссь вастомонзо (Андямонь), / Кедь-бесэнзэ вети васень цёранзо* [4, 50] ‘Жена вышла встречать Андямо, за руку вела первого сына (первенца)’;

тейтерь (в обращении – тейтерем) ‘дочь’ – лицо женского пола по отношению к своим родителям: *Инешкипазонь, Пурьгине, улить / Кавто пек мазыйть тейтерь тьяканзо* [4, 50] ‘У Инешкипаза, Гром (божество Грома), есть две прекрасные дочери’;

покштя (в обращении – покштяй) ‘дедушка’ – отец отца: – *Охай, покштинне, шержей сакалнэ, / Шержей сакалнэ, ашо прячерне!* [4, 98] ‘– Ох, дедушка, седая борода, седая борода, белые волосы!’; – *Вант, кодамо унжа кандынь – / Мерсь сон (нуцькась) покштянстэнь кенярдозь* [4, 264] ‘– Смотри, какого жука я поймал, – сказал внук дедушке’;

васолпокштя / васоло бодя (в обращении – васолпокштяй / васоло бодяй) ‘дедушка’ – отец матери: *Секс пелян мон, бодинеть, / Поки покштинеть, бабинеть* [4, 224] ‘Поэтому я боюсь, дедушки, прадедушки, бабушки’;

баба / сырька / маласо баба (в обращении – бабай / сырькай) ‘бабушка’ – мать отца;

баба / васоло баба / вечкабаба, мазыбаба (в обращении – бабай/вечкабабай/мазыбабай) ‘бабушка’ – мать матери: *Тердевлидизь, покштинеть, / Туевлидизь, бабинеть* [4, 224] ‘Я пригласила бы вас, дедушки, позвала бы вас, бабушки’;

нуцька (в обращении – нуцькам) ‘внук/внучка’ – дочь/сын дочери или сына: *Рав-*

жо лемзеркстнэ лемзеркстнэнь лангсо – / Те тонь уроскеть: эйкашот, нуцькат [4, 139] ‘Черные черемухи (плоды) на черемухе (дереве) – это твои сироты: дети и внуки (твой)’; *Кулось сынст Тёкшонь идицяст, / Калмизь Кудадеень нуцьканть* [4, 157] ‘Умер защитник Тёкшонь, похоронили внука Кудадея’.

В эпосе «Масторава» из вышеприведенных терминов чаще всего встречаются *ава, тетя, цёра, тейтерь, нуцька*; реже – *покштя* и *баба*. Вообще не встречаются такие термины, как *васолпокштя / васоло бодя, баба / сырька / маласо баба / васоло баба / вечкабаба / мазыбаба*.

По боковой линии

леля ‘старший брат’ – старший сын одних и тех же родителей по отношению к другим детям: – *Уш, од цёрыне, лелинем, / Тон, од алине, алинем* [4, 90] ‘– Ох, молодой парень, старший брат (мой), ты молодец, молодец (мой)’; – *Мон куломадо лелянк идия. / Мезе макстадо кисэнзэ монень?* [4, 117] ‘– Я спас от смерти вашего старшего брата. Что дадите мне за него?’;

патья ‘старшая сестра’ – старшая дочь одних и тех же родителей по отношению к другим детям: *Охай, патинем, раськинем! / Од кудов сон тусь, аванок* [4, 60] ‘Ох, сестра, родная, ушла в новый дом наша мама’; *Сась Литова, монь поки патям* [4, 60] ‘Пришла Литова, моя старшая сестра’;

сазор ‘младшая сестра’ – младшая дочь одних и тех же родителей по отношению к старшим детям: *Апаро превнес кундакиность (патятне) / Арсесть сазорост маитомо* [4, 89] ‘Нехорошую мысль затеяли (старшие сестры), задумали погубить свою младшую сестру’; *Менстямакая тон монь, Равава! / Кудосо ули мазый сазором* [4, 105] ‘Отпусти ты меня, Равава, дома у меня есть красивая младшая сестра’;

ялакс ‘младший брат’ – младший сын одних и тех же родителей по отношению к старшим детям: *Тусь ялаксоь аванть кисэ* [4, 60] ‘Пошел младший брат за мамой’; – *Теде, Пичай, иля пеле, / Ялакскем, иля тандале* [4, 83] ‘– Этого, Пичай, не бойся, братишка, не пугайся’.

Вышеназванные термины довольно часто употребляются в эпосе «Масторава». Вообще не встречаются в тексте:

леля ‘дядя’ – брат матери;

леля ‘дядя’ – брат отца;

патья / сыре патя ‘тетя’ – сестра отца / матери;

племянник / лелянь / патянь цёра ‘племянник’ – сын брата / сестры;

племянница / лелянь / патянь тейтерь ‘племянница’ – дочь брата / сестры.

Многие из терминов родства по боковой линии общепотребительны. Некоторые из них однозначны, другие требуют пояснений, так как носят классификационный характер. Например, **леля** – это брат старшего дядя по отцу или матери, старший двоюродный брат. Относительно двух последних терминов можно сказать, что они являются современными заимствованиями из русского языка, поэтому не употребляются в эпосе, повествующем о прошлой жизни эрзи и мокши.

К терминам прерванного/приобретенного родства относятся:

уроз ‘сирота’: – *Вай, тон, тейтерька, тундонь цецине, / Пайстомо эйде, уроз ломанне!* [4, 98] ‘– Ой, ты, девочка, весенний цветочек, несчастный ребенок, сирота’; – *Эка кодадат, уроз, превеят! / Эка кодадат, пайстомне, колат!* [4, 98] ‘– Эх, какая, ты, сирота, умная, какая ты, несчастная, быстрая’;

дова ‘вдова/вдовец’: *Сынь кавто бабат эсь юткстост кочкить – / Дова бабинеть, Пазонь содыйнеть* [4, 40] ‘Они двух старушек выберут, двух вдов, которые почитают Бога’;

аволь тиринь тейтерь / ародной тейтерь ‘падчерица’;

аволь тиринь цёра / ародной цёра ‘пасынок’;

од тетя / аволь родной тетя ‘отчим’ – муж матери по отношению к ее детям от прежнего брака;

од ава / аволь родной ава ‘мачеха’ – жена отца по отношению к его детям от прежнего брака: *Сайнесь од ава Цецянь тетязо... / Ашолгадомсто од авась пижни, / Казямо валсо тейтерьканть ранги. / Вана кучизе Цецянь од авась...* [4,

97] ‘Взял отец Цеци другую жену, на рассвете мачеха кричит, нехорошими словами зовет девушку, вот отправила мачеха Цецю...’.

Современный венгерский язык в основном перенял черты «европейских» систем родства, и в основе его классификаций лежит биологический принцип. Отличительной особенностью венгерской системы от других «европейских» систем родства является дифференциация по относительному возрасту в пределах одного поколения. Счет родства ведется в девяти поколениях: в поколении **его**, **четырёх** восходящих поколениях, **четырёх** нисходящих поколениях [2, 223].

Венгерские термины родства называют прежде всего членов малой семьи, которые относятся к родству по прямой линии. Более дальней родство сливается, для него нет четко дифференцирующих терминов.

В современном венгерском языке термины родства употребляются с притяжательными суффиксами, без которых они приобретают совершенно иное значение. Придерживаясь эрзянской классификации терминов родства и опираясь на «Венгерско-русский словарь» [3], мы выделили следующие термины родства.

По прямой линии

anya/édesanya ‘мама’ – лицо женского пола по отношению к своим детям: – *Engedlek, menyem, elküldlek, / látogasd meg szülő anyád, / látogasd meg nevelő apád. / Ha anyád ma kenyeret süt* [8, 59] ‘– Я отпущу тебя, моя невестка, отпущу, иди навести родную маму, навести отца, если твоя моя сегодня печет хлеб’; *Küld haza apám házába, / engedj most haza anyámhoz* [8, 59] ‘Отправлю тебя в дом к отцу, навести родную маму’;

apa/édesapa ‘папа’ – лицо мужского пола по отношению к своим детям: *Menj és kérdezd meg apámat, / Menj és kérdezd meg anyámat* [8, 58–59] ‘Иди и спроси разрешения у моего отца, у моей матери’; *Látogasd meg szülő anyád, / Látogasd meg nevelő apád* [8, 59] ‘Иди навести родную маму, навести родного отца’;

По боковой линии

fiam (fiad, fia...) ‘сын – мой (сын – твой, сын – его/ее...)’ – лицо мужского пола по отношению к своим родителям: – *Ó, én fiam, ó, gyermekem, ne hazudjál most te nekem* [8, 60] ‘– Ох, сыночек мой, дитя мое, не ври теперь мне’;

lányom (lányod, lánya...) ‘дочь – моя (дочь – твоя, дочь – его/ее...)’ – лицо женского пола по отношению к своим родителям: *Három leányt adott neki, / Három leánygyermekre, / Lukaj, Orja és Szjatkiné* [8, 86] ‘Бог дал ему три дочери. Их зовут Люкай, Оря и Сяткине’;

nagyapám (nagyapád, nagyapja...) ‘дедушка – мой (дедушка – твой, дедушка – его/ее...)’ – отец отца/матери: – *Nézd, milyen bogarat fogtam! – mutatta a nagyapjához* [8, 259] ‘– Посмотри, какого жука я поймал! – показывает внук дедушке’; – *Nézd, nagyapa, milyen bogár, feketé földön kapirgált* [8, 259] ‘– Посмотри, дедушка, какой жук, черную землю он рыхлит’;

nagyanyám (nagyanyád, nagyanyja...) ‘бабушка – моя (бабушка – твоя, бабушка – его/ее)’ – мать отца/матери;

fiúunokám ‘внук’: – *Nem bogár, ez te gyermekem, / táplálóink ők, unokám* [8, 260] ‘– Это не жук, это, внучек, наши кормильцы’; – *Menj, vidd vissza, kisunokám, honnét vetted, oda tedd* [8, 260] ‘– Иди, отнеси их обратно, внучек, откуда взял, туда и отнеси’;

lányunokám ‘внучка’;

dédapám (dédapád, dédapja...) ‘прадед, прадедушка’: – *Nem forró lepényre hívlak, dédapák, titeket* [8, 218] ‘– Не на горячую кашу зову вас, прадедушки’;

dédanyám (dédanyád, dédanyja...) ‘прабабушка’: *Hívnálak titeket, dédatyák, / kiáltanálak titeket, dédanyák* [8, 219] ‘Позвал бы вас, прадедушки, призвал бы вас, прабабушки’.

Из вышеназванных терминов родства по прямой линии в переводном варианте не встретились такие термины, как **nagyanyám** ‘бабушка – моя (бабушка – твоя, бабушка – его/ее...)’ – мать отца/матери и **lányunokám** ‘внучка’. Однако в оригинале не оговаривается, какого пола последний персонаж – женского или мужского.

bátyám (bátyád, bátyja...) ‘старший брат – мой (старший брат – твой, старший брат – его/ее...)’ – старший сын одних и тех же родителей по отношению к другим детям: – *Ó, jó bátyám, ifjú legény* [8, 89] ‘– О, братец мой старший, хороший парень’; – *Bátyátokat a haláltól megmentettem* [8, 115] ‘– Твоих старших братьев я от смерти спас’;

nővérem (nővéred, nővére...) ‘старшая сестра – моя (старшая сестра – твоя, старшая сестра – его/ее...)’ – старшая дочь одних и тех же родителей по отношению к другим детям: – *Ó, nővérkém, rokonom! / Az új házba ment el anyánk* [8, 60] ‘– Ох, старшая сестра моя, родственница моя, в новый дом ушла наша мама’;

öcsém (öcséd, öcse...) ‘младший брат – мой (младший брат – твой, младший брат – его/ее...)’ – младший сын одних и тех же родителей по отношению к старшим: – *Menj hát gyorsan az új házba, menj el, öcsém, hívd anyánkat* [8, 60] ‘– Иди быстрее в новый дом, братец мой младший, позови маму’;

húgom (húgod, húga...) ‘младшая сестра – моя (младшая сестра – твоя, младшая сестра – его/ее...)’ – младшая дочь одних и тех же родителей по отношению к старшим: – *A házamban van ifjú szép húgom* [8, 105] ‘– Дома у меня есть младшая сестра’;

nagynéném (nagynénéd, nagynénje...) ‘тетя’ – сестра отца/матери;

nagybácsim (nagybácsid, nagybácsije...) ‘дядя’ – брат отца/матери;

unokabátya ‘старший двоюродный брат’;

unokaöcs ‘племянник / младший двоюродный брат’;

unokahúg ‘племянница / младшая двоюродная сестра’;

unokanővér ‘старшая двоюродная сестра’.

Слово **unokatestvér** обозначает ‘двоюродный брат’ или ‘двоюродная сестра’. Для обозначения двоюродного брата используется также термин **unokafivér** [3, 758].

Необходимо отметить, что в эпосе «Масторава» отсутствуют такие термины, как **nagynéném** (**nagynénéd**, **nagynénje...**) ‘тетя’ – сестра отца/матери, **nagybácsi** (**nagybácsid**, **nagybácsije...**) ‘дядя’ – брат отца/матери, **unokaöcs** ‘племянник’, **unokahűg** ‘племянница’.

Из терминов прерванного/приобретенного родства в венгерской части нам встретились только такие термины, как **mostoha** ‘мачеха’: *Elküldte Cecát a rossz mostoha gonosz lélekkel, gonosz szándékkal...* [8, 97] ‘Отправила плохая мачеха, злая душа Цецю...’; *Megy Ceca, mondja a mostohának...* [8, 98] ‘Пришла Цеця, говорит мачехе...’ и **árva** ‘сирота’: – *Nocsak, te árva, milyen ügyes vagy...* [8, 98] ‘– Ну, какая ты ловкая, умелая, сирота...’.

В эрзянском и венгерском языках есть так называемые объединяющие термины: эрз. **тетят-ават**, венг. **szülők** ‘родители’, эрз. **эйкакшт**, **эйдеть**, **пакшат**, венг. **gyerekek** ‘дети’ и др., которые по своему характеру должны называть родственников обоих полов. Их наличие, принцип построения столь же характерны для системы родственных названий, как и всякий другой термин родства:

Эрзяь-аштезь чачсь Анге сисем эйдть, / Сисем пакшат кандсь Инешкипазнень: / Ниле цёрынеть, колмо тейтернеть [4, 25–26]; *Éldegélt Ange, / hét gyermeket szült, / hét kis fiókat a Nagyistenek: négy szép fiúcskát és három lánykát* [8, 26] ‘Анге родила семерых детей, четырех прекрасных богов и трех богинь она подарила Инешкипазу’; – *Ух тон, оякай Литова! Тиринь тетянь-авань кежесь / Валскень кельминень кондямо* [4, 55]; – *Ó, jó barátónk, Litova! Szüleinknek a haragja...* [8, 55] ‘– Ох, подруженька, Литова, гнев родителей – как утренняя роса’.

Как отмечала К. Вавра, термины родства венгерского языка используются не только в своем прямом и непосредственном назначении – как названия членов семьи и более дальних родственников. То же самое можно сказать относительно эрзянского языка.

В эрзянском языке термины родства наиболее часто употребляются при обра-

щении: – *Vai kódá, pokittáj, tень а мелявтомс* [4, 121] ‘– Ох, как мне, старец, не волноваться’. Здесь сохраняется уважительное отношение к старшему мужчине. Следующий пример указывает на почтительное отношение к женщине старшего поколения: – *Шумбрат, сырвай, шумбрат, урякай!.. / – Тон кодамоят, цёра, ломанят? / Ёвтака монень, мекс тия якат? / – Андямонь, сырькай, улян цёразо* [4, 106] ‘– Здравствуй, бабушка... – Ты кто такой, что здесь ходишь? – Я сын Андямо, бабушка’.

В венгерском языке термины родства часто служат основой метафоры. Называя ими людей, на самом деле не являющихся родственниками, венгр выражал очень разнообразные оттенки отношения: ласку к близкому, дорогому существу, фамильярное обращение к незнакомцу, подчеркнутое уважение, указание на возрастное соотношение между говорящими и т. д. Теперь круг употребления терминов родства в таком значении сузился. Слова со значением «отец», обращенные к старшему мужчине, сохраняют уважительный, ласковый оттенок.

Широко применяется в обращении слово **fiam** ‘сын мой’. Так можно обратиться к мальчику, мужчине, человеку старшему и младшему, близкому и чужому. В этом случае предполагается некоторая фамильярность в отношениях. Между друзьями оно может быть шутливо-ласковым обращением.

Bátyám ‘мой старший брат’ производит несколько провинциальное впечатление, но употребляется достаточно широко: служит обращением младшего мужчины к старшему при существенной разнице в возрасте; выражает одновременно уважение и дружеские отношения [1, 220].

Таким образом, в эпосе «Масторава» чаще всего встречаются термины кровного родства, которые обозначают отношения между родителями и детьми, предками и потомками, между детьми, имеющими общих родителей.

Поступила 12.11.2015

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК BIBLIOGRAPHY

1. *Вавра, К. И.* Переносное употребление терминов родства в венгерском языке // Советское финно-угроведение. – 1965. – № 3. – С. 219–224.
2. *Вавра, К. И.* Семантический анализ терминов родства угорских народов // Советское финно-угроведение. – 1966. – № 3. – С. 217–226.
3. *Венгерско-русский словарь = Magyar-orosz szótár.* – Москва ; Будапешт : Издательство АН Венгрии, 1974. – 780 с.
4. *Масторава* : Эрзянь ды мокшонь кезэрень пингень мифтнень, эпической моротнень ды ёвтмотнень коряс сёрмадызе А. М. Шаронов. – Саранск : Мордовский книжной издательствась, 1994. – 492 с.
5. *Русско-эрзянский словарь* / сост. О. Г. Борисова, М. Н. Живаева, Н. В. Казаева и др. – Саранск, 2012. – 624 с.
6. *Эрзянь-рузонь валкс = Эрзянско-русский словарь.* – Москва : Русский язык : Дигора, 1993. – 804 с.
7. *Kröber, A.* The Nature of Culture / A. Kröber. – Chicago, 1952. – 220 s.
8. *Masztorava.* Erza és moksa népköltészeti anyag feldolgozásával írta Alekszandr Markovics Saronov / Erza mordvinből fordította Dugánty Mária. – Budapest, 2010. – 494 old.
1. *Vavra, K. I.* (1965), Figurative meaning of kinship terms in the Hungarian language, Soviet Finno-Ugric studies, № 3, p. 219–224.
2. *Vavra, K. I.* (1966), Semantic analysis of kinship terms of Ugric peoples, Soviet Finno-Ugric studies, № 3, p. 217–226.
3. *Hungarian-Russian Dictionary = Magyar-orosz szótár* (1974), Moscow/Budapest: Hungarian Academy of Sciences Publishing House.
4. *Masztorava:* Erzyan dy mokshon kezeren pingnen miftnen, epic morotnen dy evtamotnen koryas sèrmadyze A. M. Sharonov (1994), Saransk: Mordovia Press.
5. *Borisov, O. G., Zhivaeva, M. N., Kazaeva, N. V., eds.* (2012), Russian-Erzya Dictionary, Saransk.
6. *Erzyan-ruzon valks = Erzya-Russian dictionary* (1993), Moscow: Russian language: Digma.
7. *Kröber, A.* (1952), The Nature of Culture, Chicago.
8. *Masztorava* (2010), Erza és moksa népköltészeti anyag feldolgozásával írta Alekszandr Markovics Saronov, Budapest.